

АРХИВЪ

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ,

ОТНОсяЩИХСЯ

ДО РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николаемъ Калачовымъ.

164570.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА,

Въ Типографіи Александра Семена,
на Софійской улицѣ.

1850.

II.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ СОБРАНІЮ

РУССКИХЪ НАРОДНЫХЪ ПОСЛОВИЦЪ И ПРИТЧЕЙ ,

ИЗДАННОМУ

И. СНЕГИРЕВЫМЪ.

Въ настоящее время уже понято все важное значеніе тѣхъ историческихъ матеріаловъ, которые сохраняются въ народныхъ преданіяхъ, обычаяхъ и повѣрьяхъ. Вотъ почему ревностно приступили къ собиранію ихъ и стали думать о правилахъ, которымъ бы подчинить изданіе ихъ въ свѣтъ. Въ кругу подобныхъ трудовъ книга г. Снегирева необходимо обращаетъ на себя заслуженное вниманіе. Онъ сдѣлалъ попытку составить возможно-полное «собраніе Русскихъ народныхъ пословицъ», и выполнилъ свою задачу, если не безъ недостатковъ, болѣе или менѣе присущихъ всякому труду, то (надо замѣтить) и не безъ значительныхъ достоинствъ. Книга его составляетъ лучшій сборникъ пословицъ, сравнительно съ прежними ихъ изданіями, которые и менѣе полны и болѣе извращали простонародную форму матеріаловъ этого рода обновленіями и добавками (*). Но и безъ отношенія къ нимъ собраніе пословицъ г. Снегирева есть важная заслуга въ нашей исторической литературѣ. По своей полнотѣ оно даетъ превосходный матеріалъ для объясненія многихъ сторонъ нашего быта. Это богатѣйшій источникъ для опре-

(*) Замѣтимъ только, что слово «притча», помѣщенное издателемъ въ заглавіи, совершенно лишнее, потому что притчи въ его книгѣ не встрѣчаются. Можетъ быть, онъ разумѣлъ подъ этимъ названіемъ что-нибудь другое, а не то понятіе, которое съ нимъ обыкновенно соединяютъ. Притча есть народная басня, проникнутая духомъ библейскаго разсказа; напр. *горшокъ* и *притча Дарія Царя Персидскаго* (Сказ. Рус. нар. т. 1 стр. 104). Прочіе матеріалы, напечатанные г. Сахаровымъ подъ именемъ притчъ, нисколько не притчи, но загадки (*трое, четверо, кули и сыни*) и двѣ народные басни (*замысли* и *благоразуміе*), не имѣющія характера притчи.

дѣленія логическихъ пріемовъ и моральныхъ убѣжденій Русскаго человѣка, такъ точно какъ и для уясненія различныхъ сторонъ его жизни современной и прошедшей. Въ подтвержденіе нашихъ словъ, обратимъ вниманіе на тѣ пословицы, которыя характеризуютъ древнѣйшій, первоначальный бытъ Славянскихъ племенъ. Отъ этой глубокой древности, скрытой за многими вѣками, еще донеслись до насъ обломки въ пѣснѣхъ и пословицѣхъ, и только по такимъ обломкамъ можемъ мы изучать старину и воссоздавать ея типическія черты.

Пѣсня рассказываетъ намъ о разрозненности Славянскихъ родовъ и семействъ въ частномъ, такъ сказать, гражданскомъ быту, когда бракъ былъ умычкою (похищеніемъ) или куплею, когда родъ сурово и подозрительно смотрѣлъ на всякаго *чужаго* (*). Пословицы разъясняютъ намъ другую сторону той же первоначальной жизни. Онѣ представляютъ общинный, такъ сказать, публичный бытъ тѣхъ же родовъ и семействъ, когда старики сходились подумать, поразсудить и рѣшить дѣла о взаимныхъ отношеніяхъ, или правильнѣе—ссорахъ и распряхъ. *Худой миръ лучше доброй ссоры*; потому не всякая ссора кончалась дракою, и великая драка имѣла исходъ. Разрозненные роды и семьи въ домашнемъ, частномъ быту, перѣдко соединялись тамъ, гдѣ дѣло касалось общей безопасности, общаго наряду. Ссоры не только развединали ролічей, но и сближали ихъ между собою, заставляя сходитья для совѣщаній, на родственныя собранія—мірскія сходки, вѣча. *Рать* (война, драка, ссора) *стояла до мира* (*мира*), *а миръ* (*миръ*) *до рати*—не только въ смыслѣ того уснокоенія, которое слѣдуетъ за усобицею и раздоромъ, но и въ смыслѣ той мірской сходки, того *мира*, на которомъ усобица и раздоръ заканчивались общимъ приговоромъ о *миръ* или *перемиріи*. Отъ того *миръ* былъ *дѣло великое*, или, по другому нарѣчію, *громада великій человекъ*. Миръ (громада) былъ собраніе *старшихъ* ролічей, уважаемыхъ за свои лѣта по естественному чувству крови, которое ставило старика молодому вмѣсто отца. Такое непосредственное чувство, сродное первоначальному состоянію человѣка, еще незнакомаго съ анализомъ, долго сохранялось въ нашей исторіи. Когда сознание освѣтило эти отношенія, они успѣли уже перейти въ обычныя установленія, освященныя давностію, и получить законное основаніе. Русской человѣкъ—человѣкъ патріархальныхъ преданій и вѣрованій. Онъ очень хорошо понимаетъ, что *свой своему по неволѣ другъ*; у него вездѣ родня, такъ что *родни не пере-*

(*) См. Соврем. 1848 г., т. XI и XII, ст. К. Д. Кавелина.

впашеш до Москвы. Многое забыла народная память изъ старинной жизни и ея событій; но твердо запомнила, что *старшихъ и въ Орду почитаютъ* (**).—Къ этому чувству крови присоединилось, но уже впоследствии, какъ шагъ впередъ, понятіе о большей опытности стараго человѣка. *Гдѣ старья, тамъ и статья.* Отсюда объясняется начальный смыслъ пословицы: *кто хочетъ много знать, тотъ скоро состарѣется* (или: *будешь много знать, скоро состарѣешься*). Содержаніе ея вовсе не то, что наука (о которой долго у насъ не знали) убиваетъ здоровье и силы; напротивъ смыслъ тотъ, что знанія приобрѣтаются опытомъ жизни, испытаніемъ судьбы, бывалостію въ различныхъ обстоятельствахъ. Это практическая наука, которая тѣмъ полнѣе фактами и выводами изъ нихъ, чѣмъ долѣе длилась самая жизнь. Подобный же смыслъ скрывается и въ пословицѣ: *вѣкъ живи—вѣкъ учишь*, т. е. жизнь даетъ человѣку уроки опытности и обогащаетъ его знаніями вмѣстѣ съ его физическимъ возрастомъ. Время измѣнило значеніе этихъ пословицъ, какъ и многихъ другихъ. Вотъ почему *старикъ* считался *лучше семерыхъ молодыхъ*; *старый воронъ даромъ не каркнетъ*.

Изъ такихъ-то стариковъ, умнѣйшихъ по понятіямъ того времени, составлялся міръ, который *стоялъ* до вражды родичей. Въ чемъ же заключалась его власть, въ чемъ выражалась его дѣятельность? По пословицамъ онъ страшно силенъ: *міръ зинетъ, камень лопнетъ*, или *лѣсъ зинетъ; міра никто не судитъ, а судитъ одинъ Богъ. Гласъ народа—гласъ Божій. Вали на міръ, все снесетъ*. И такъ міръ имѣлъ какую-то безграничную, верховную власть, безъ всякой возможности апелляціи на него и суда надъ нимъ. Но если и можно искать въ этихъ выраженіяхъ элемента юридическаго, то единственно подъ родовыми опредѣленіями. Вглядываясь въ процессъ развитія народнаго чрезъ нарожденіе, видимъ это ясное. Русская исторія представляетъ любопытнѣйшее и знаменательное явленіе: въ ней возможно слѣдить развитіе общества почти отъ первой семейной четы. Конечно, здѣсь нѣтъ и не можетъ быть оцутительныхъ доказательствъ; но доказательства чистаго мышленія не менѣе важны въ данномъ вопросѣ, потому что они подтверждаются послѣдующими записанными фактами нарожденія и разложенія княжеской семьи. Чрезъ нарожденіе отъ одной четы происходитъ *семья*; изъ одной семьи разраждаются нѣсколько и составляютъ *родъ*, который въ

(**) Новое доказательство, что Монголы не нарушали обычнаго родоваго порядка Руси.

свою очередь размножается въ нѣсколько родовъ, образующихъ племя. Связь племени есть связь родственная, воспитанная природою и ея физиологическими требованіями. Пока жива эта связь (а это легко и возможно только при незначительной массѣ населенія и при наибольшей ея непосредственности), тогда старшій — сначала только по лѣтамъ, потомъ и по рожденію отъ старшаго, управляетъ племенемъ. Племеначальникъ держитъ въ своихъ рукахъ власть, съ одной стороны полную, строгую, съ другой мягкую, слабую, какъ всегда власть родительская, еще не принявшая юридическаго характера: онъ является для всѣхъ младшихъ членовъ племени *вмѣсто отца*. Власти его подчиняются, какъ власти старшаго; но ее смягчаетъ и вліяніе обычая, который отъ всѣхъ родичей требуетъ преслѣдованія общаго интереса (*), и собственное чувство, говорящее о близости родства. Когда населеніе увеличилось и отношенія необходимо запутались, тогда семьи прижмули къ новымъ центрамъ, болѣе близкимъ для нихъ по кровному физиологическому счету. Каждая семья потянула къ своему роду, на которые распалось племя. Въ родѣ предѣлы были тѣснѣе и связи чувствовались живѣе: инстинктъ родственныи здѣсь былъ крѣпче. Между разединившимися родами начинаются ссоры «и вета родъ на родъ и бысна между ними усобицы». Причина понятна, хоть Несторъ и умалчиваетъ ее. Съ разединеніемъ родовъ и съ запятованіемъ кто старше въ племени, каждый родъ выставилъ своего старшаго и считалъ его въ правѣ занять мѣсто племеначальника. Въ этомъ лежала собственная личная выгода рода, ибо тогда онъ самъ поступалъ въ старшіе роды, въ *большіе*. Никто не хотѣлъ уступить, ни одинъ родъ не хотѣлъ захудать; а рѣшить ихъ споръ было труднѣе, нежели споръ между Князьями Рюрикова дома. Здѣсь должна была существовать во столько же бѣльшая запутанность, во сколько самое населеніе было обширнѣе княжескаго рода. Самыя усобицы родовъ должны были происходить въ большихъ размѣрахъ, нежели усобицы княжескія; потому что онѣ велись за свои собственные интересы, а не за интересы членовъ владѣтельнаго рода. Нарядъ нарушился. Для его возстановленія надо было прибѣгнуть къ общему замиренію, чтобы рѣшить споръ на общемъ родовомъ совѣтѣ. Послѣ распри прибѣгали къ *миру* и собирали *миръ*: въ этомъ и заключалось назначеніе міра и его дѣятельность. Онъ долженъ былъ замирить роды и возстановить нарядъ рѣшеніемъ вопроса: кому

(*) Указываемъ на отношенія Князей Рюрикова рода къ В. Князю.

быть вмѣсто отца, т. е. *избраніемъ* племеначальника. До избранія этого послѣдняго, мѣръ заступалъ его мѣсто и получалъ его власть. Впослѣдствіи, когда отъ безпрестанныхъ споровъ такая общинная форма управленія приобрѣла болѣе постоянства, освятилась давностію и прошедшими примѣрами, тогда, вѣроятно, возникло и слово *въче* (въчать, въцать, возвъщать, повѣсть); ибо задачей всенароднаго собранія стало не одно умирненіе родовъ, но и вопросы ихъ высшей безопасности и внутренней управы во всякое время. Власть міра, въча, почти поглотившая власть племеначальника, была и велика, и неопредѣлена, или лучше, власть эта опредѣлялась силою міра, а сила міра зависѣла отъ согласія его членовъ и ихъ единодушія. Но согласіе и единодушіе трудно было найтти. Во 1-хъ, роды или представители ихъ—старикки приносили на вѣче свои прежнія стремленія. Каждый родъ хотѣлъ удержать за собою почетное названіе большаго, старшаго. И такъ борьба только измѣняла форму; изъ открытой усобицы она переходила подъ узаконенную форму вѣча, на которомъ продолжались прежнія притязанія. Во 2-хъ, мѣръ не могъ имѣть другихъ опредѣленій, кромѣ родовыхъ, которыя только и были доступны чувству тогдашняго человѣка. Искусственнаго, юридическаго никто не понималъ. Но родовыя опредѣленія требовали преимуществъ старшаго предъ младшимъ, а за это и шли споры. Слѣдовательно оставалось прибѣгнуть къ равенству родичей и рѣшить выборомъ: *кого всѣ излюбятъ*. Нужно было единогласное рѣшеніе стариковъ, потому что всѣ они считались одинаково равными на вѣчѣ,—и только тогда дѣло кончалось мирно, когда всѣ стануть на одномъ. Тогда—*что міромъ было положено, тому такъ и быть*. Если не соглашались нѣсколько человѣкъ, то они унимались силою: *отъ міру никто не прочь*. Въ Новгородѣ такихъ ослушниковъ топили, а дома ихъ грабили. Но для того, чтобы всѣ излюбили *одного*, надо было чѣмъ-нибудь особенно ему отличиться, приобрѣсти на родичей значительное вліяніе и родиться счастливымъ; ибо кровь говорила слышнѣе всего. Отъ того согласіе бывало рѣдко; на вѣчѣ спорили. Оно было шумно; родичи волновались и вѣчники (*горланы*) брали горломъ; а не горбомъ. Пословицы живо изображаютъ такое состояніе вѣча: *на одномъ вѣчь да не одни рѣчи; мірская молва, что морская волна (народъ — волна)*. Припомнимъ кстати извѣстія о Новгородскомъ вѣчѣ и о теперешнихъ мірскихъ сходкахъ. Изученіе современнаго крестьянскаго быта во многомъ можетъ пояснить глубокую старину. Отъ шума, споровъ и брани естественъ былъ переходъ къ насиліямъ и дракѣ. Вѣче распадалось на двѣ и болѣе частей, другъ другу враждебныхъ. Вѣроятно, сколько родовъ было на вѣчѣ, столько образовывалось и

особыхъ частей; развѣ только слабыя роды присоединялись къ той или другой сторонѣ. Принимались за камни, дубины и пр., и не было правды, а начиналась общая борьба, которая оканчивалась торжествомъ силы. Естественное право крови заступалось правомъ клочнымъ, правомъ силы. Потому-то пословицы говорятъ: *міръ силенъ какъ вода, а глупъ какъ свинья; мірская слеза велика (юбка)*. Въ это время всякой родовой распорядокъ рушился: *въ поляхъ свѣзжаются, родомъ не считаются*. Усобица продолжалась до обезсилья той или другой партіи, за чѣмъ слѣдуетъ миръ, или до совершеннаго разъединенія родовъ, когда они расходятся *особь* на разныя территории.

Кромѣ пословицъ, въ изданіи г. Снегирева встрѣчаются еще присловья и поговорки. Если, говоря строго, и надо различать пословицы отъ присловіи и поговорокъ, то справедливость требуетъ замѣтить, что собраніе этихъ послѣднихъ не менѣе важно, какъ и собраніе пословицъ, а обнародованіе ихъ есть обнародованіе матеріала, особенно полезнаго для филологин. Самый слогъ писателеи нигдѣ не можетъ воспринять столь крѣпкую силу и научиться столь меткимъ оборотамъ, какъ при изученіи языка народнаго и устной народной литературы—въ сказкахъ, пѣсняхъ, пословицахъ, поговоркахъ, загадкахъ, присловьяхъ, прісказкахъ и прозвицахъ. Этимъ пріобрѣтается та сжатость и вмѣстѣ та пластичность выраженія, о которыхъ много говорено, но для чего мало сдѣлано, хотя впрочемъ даже и тѣмъ, что сдѣлано, еще не воспользовались. Чтобы нагляднѣе указать на силу и меткость народнаго языка приведемъ нѣсколько замѣченныхъ нами особенныхъ оборотовъ и выраженій устной рѣчи. О негодности чего нибудь говорятъ: *въ подметки не годится*; о непостоянствѣ и скоромъ подчиненіи чужому вліянію: *куда вѣтеръ подуетъ*; о неисполненіи обѣщаній: *кормитъ завтраками (отъ завтра)* и *откладываетъ въ долій ящикъ*; о невозможности и бесплодности какого-нибудь дѣла: *вчерашню для искать*; о строгости: *въ ежовыхъ рукавицахъ держать*; также *изъ воды сухъ вылезъ*; *кошцы въ водѣ схоронилъ*; *по чужой дудкѣ плясать*; *курамъ (на) смѣхъ! старому воробью по коленно; выпущенаго яйца не стоитъ; съ овчинку не бо показалось; пльнѣ вина (*)*. Сюда же отнесемъ и обычныя сра-

(*) Про большое несчастье говорятъ: «такое было несчастье, что добрый хозяинъ собаки со двора не согонитъ (вар. на дворъ не выгонитъ)», про маловажность какого-либо проступка: «за это только три пятницы молока не ѣсть».

внесія нашего разговорнаго языка: *бьется что рыба обь ледь; что къ стьнь горохъ; какъ къ коровь съдло; что съ гуся вода; какъ снѣтъ на голу; какъ гора съ плечь (долой); какъ собака палку (любить); какъ сыр въ маслѣ; какъ кошка съ собакой; какъ камень въ воду, и проч.* Думаемъ, что знать такіе обороты и выраженія съ должною подробностію необходимо и для филолога и вообще для писателя. Здѣсь скрывается основная причина почему, напр., языкъ Кольцова такъ пластиченъ и выразителенъ, такъ разнообразенъ и свѣжъ.

Въ заключеніе предлагаемъ собранныя нами *пословицы и поговорки*, какъ небольшое дополненіе къ изданію г. Снегирева: нѣкоторыхъ изъ нихъ въ его собраніи вовсе недостаетъ; другія же хотя и помѣщены, но безъ тѣхъ вариантовъ, какіе удалось намъ слышать:

Андрей-воробей, не клюй коноплей (Андрей-воробей, не летай на рѣку, не клюй песку; пригодится носокъ на овсяной колосокъ).

Баринъ за барина, а мужикъ за мужика.

Безрогая корова хоть шишкою да бодонеть.

Безъ Бога свѣтъ не стонть, безъ Царя земля не правится.

Безъ борца нѣтъ вѣнца.

Безъ вины виноватъ.

Безъ Ивашки никогда не выпьешь бражки.

Безъ пяти главъ соборъ не строится.

Безъ столбовъ заборъ не стонть.

Безъ тебя (него) и пиво не сварится.

Битая посуда два вѣка живеть.

Близъ границы не надо строитъ свѣтлицы.

Богатій бѣднаго не кормить, а всѣ сыты бывають.

Богатій не вѣдаетъ, какъ бѣденеккой обѣдаетъ.

Богъ долго ждетъ, да крѣпко бьетъ (Богъ терпитъ до поры до времени).

Богъ нацѣталъ, никто не видалъ.

Богъ по силѣ крестъ налагаетъ.

Богъ умудряетъ слѣпца, а чортъ кузнеца.

Будешь во времени, меня вспомяни.

Бумажки ключокъ въ тюрьму (приказъ) волочетъ.

Была подъ вѣнцомъ—и дѣло съ концомъ.

Бьютъ, да и плакать не велеть.

Бѣдность—святое дѣло.

Вали на міръ—все снесеть.

Взвѣла, да пошла изъ кармана кошма (1).

(1) Русск. нар. послов. и притчи, изд. Снегирев. стр. 31

- Великіи постъ вѣмъ прижметъ
хвостъ.
- Видно—такъ на роду написано.
Вилами по водѣ писать (1).
Во всемъ собаку съѣлъ (2).
Волкъ волка не съѣстъ (3).
Волкъ сыро ядалъ, да высоко
придалъ.
- Волчки за зубами наѣлъ: ста-
нень кусать, щеку дереть.
- Ворона съ мѣста, а соколъ на
мѣсто (4).
- Вотъ и бейся съ нимъ, какъ съ
Литвой.
- Вотъ тебѣ Богъ, а вотъ и по-
рогъ.
- Ври, дуракъ, что хочешь; со
вранья пошлннѣ не берутъ (5).
- Все что ни дѣлается—къ луч-
шему.
- Всякаго жита (хлѣба) по лопа-
тѣ (Малорос.).
- Всякъ сверчокъ, знай свой ше-
стокъ.
- Всѣхъ нищихъ не выйдешь чи-
ще (6).
- Въ ворѣ что въ морѣ, а въ ду-
ракѣ что въ прѣсномъ молокѣ.
- Въ гостяхъ Шля, а дома свинья.
- Въ лѣсу и сковорода звонка.
- Въ каретѣ цугомъ не ѣздить
по грибы.
- Въ одну руку всего не загре-
бешь.
- Въ рѣчахъ—медь, да въ душѣ—
ледъ (на устахъ...).
- Въ цѣнѣхъ кунецъ воленъ, а въ
вѣсѣхъ не воленъ.
- Въ чужую душу не влезешь.
- Гдѣ выросла сосна, тамъ она
и красна.
- Гдѣ миръ да ладъ, тамъ и
Божья благодать (гдѣ ладъ—тамъ
и кладъ).
- Гдѣ намъ дуракамъ чайи пить.
- Гдѣ не напьются, тутъ и поде-
рутъ.
- Гдѣ потеряешь—не чаешь, гдѣ
найдешь—не знаешь (7).
- Гдѣ судъ, тамъ и неправда.
- Гдѣ хвостъ разсуждаетъ, тамъ
голова плуствуетъ.
- Глуная рѣчь не пословица (8).
- Глупъ какъ пробка (какъ ба-
ранъ, какъ мостовая).
- Гляди въ оба, да не разбей
лоба (9).
- Гляди налетъ на свой полеть.
- Говорятъ съ уха на ухо, а
слышно съ угла на уголъ.
- Голова всему начало.
- Голова хвоста не ждетъ.
- Голодъ морить, но свѣту го-
нить; на полатахъ лежать—и лом-
тя не видать.
- Голь какъ соколъ.
- Голь хитра, голь мудра, голь
на выдумки взяла (10).

(1) Сочин. Кантем., изд. Смирдина,
стр. 176, 189.

(2) т. о. все знаетъ; прибавляютъ
иногда: да хвостомъ подавился.

(3) Сказ. Совр. о Самозв. ч. I.
стр. 43.

(4) Снегир. стр. 379.

(5) Сказ. Совр. о Самозв. ч. IV.
стр. 100.

(6) Снегир. стр. 43, 479.

(7) *ibid.* стр. 293.

(8) *ibid.* стр. 309.

(9) *ibid.* стр. 70.

(10) *ibid.* стр. 73.

Города чиняць—не только рубашки.

Господинъ сыщеть вину, коли захочеть ударить (палкою) свою собаку.

Гость не гость, а хозяину радость.

Громала — велькіи человекъ (малорос.).

Грѣхъ по дорогѣ бѣгъ; къ намъ не забѣгъ.

Губа не дура—языкъ не лопата (1).

Гудки со двора, и жаръ простылъ.

Гулять—гуляй, а дѣла не забывай.

Дай Богъ, съ молодости грысть кости, а подъ старость мягкое.

Далеко глядять, а подъ носомъ не видять.

Далеко куному за зайцемъ.

Дворъ обо дворъ, и калитка на дворъ.

Денежки на столъ, дѣвushку за столъ.

День да ночь—и сутки прочь.

День съ иглою, а ночь съ уздою.

Держи карманъ шире.

Держи ухо остро.

Денежное наведеть на дорогое.

Диво, што у нана жинка хороша (малорос.).

Дмитрій да Борисъ за огородъ подрались.

Днемъ съ молитвой, ночью съ оброткой.

Доброму человекъ Богъ прибавить вѣку.

Добро творить, себя веселить.

Добрый конь не безъ сѣдока,

а честной человекъ не безъ друга.

Добрымъ Богъ помогаетъ.

Догадывайся, въ чей огородъ камышки бросаютъ.

До лысины дожилъ, а ума не нажилъ.

Дорого при пожарѣ ведро воды, при скудости—подаваніе.

Драчливый пѣтухъ жиренъ не бываетъ.

Дурака крестить, а онъ кричить: въ воду пусти

Дурную славу нажить, какъ пить попросить; въ хорошие люди попасть—не скидѣрку скласть.

Дѣвнина въ терему что запрещенный плодъ въ раю.

Дѣлай не ложью—все поидеть по Божью (2).

Дѣло не велико, да восвода круть—свилъ мочальный кнутъ.

Ей, съ горки на горку; барины дасть на водку (ямщицк. поговорка).

Ему говоришь про попа, а онъ про Емелю дурака.

Еслибъ же морозъ, овесъ бы до неба доросъ.

Есть, да не про вашу честь.

Желѣзнаго гроша не стонть.

Жена мужу пѣтый кусъ.

Жена не рукавица, съ руки не сбросишь (3).

Жениться, да идти на войну — не годится совѣтывать никому.

(1) Снегир. стр. 80.

(2) Снегир. стр. 123.

(3) *ibid.* стр. 118.

Живеть не живеть, а прожигать проживаетъ.

Живи своимъ умомъ.

Жигуча крапива родится, да во щахъ уварится, а подь часъ и плуть пригодится (1).

Жизнь—копѣйка, судьба—нидѣйка (натура—дура, судьба—нидѣйка; жизнь—полушка, голова—ничего, или наживное дѣло).

Заваришь кашу, самъ и расхлебывай.

За волоса, да подь небеса.

За всякимъ тычкомъ не угоняешься.

За голымъ гнать—печего снять.

За добраго человѣка сто рукъ.

За мое жъ жито, да еще и побито (малорос.).

За мужъ выходи, а въ оба гляди.

Занялъ да донялъ.

За свое вступайся, за чужое не хватайся.

За свой трудъ поналъ въ хомутъ.

За сироту—Богъ.

За словомъ въ карманъ не полѣзеть.

За спасибо мужикъ семь лѣтъ работалъ.

Зашолъ къ кумѣ, да засѣлъ въ тюрьмѣ.

Знаеть, гдѣ раки зимуютъ.

Знаеть, съ какой стороны вѣтеръ подулъ (дуетъ) (2).

Золото и въ грязи видно.

Здѣсь какъ будто Мамай воевалъ.

И велика да метлика, а мала да трава.

И дуракъ, да ѣдетъ въ каретѣ, и съ умомъ, да пѣшкомъ.

Изъ-за угла пустымъ мѣшкомъ прибить (о тупоумныхъ, Малорос. и Воронежск. губ.).

Изъ-за куста и ворона востра (3).

Изъ кулька въ рогожку (поправиться).

Изъ мухи слона сдѣлать.

Изъ одного города да разные вѣсти.

Изъ пустаго въ порожнее (переливать, т. е. болтать пустяки) (4).

Изъ пустой клетки сычъ или сова, изъ пустой головы пустяя слова.

И казачемъ не заманишь.

И курица пѣтухомъ поеть.

Или добыть, или домой не быть (5).

И медвѣдь реветъ, и корова реветъ: самъ чортъ не разбереть, кто кого дереть.

Иная собака ласть, да не кусаетъ.

И показалъ Богъ, да не далъ.

И самъ тонеть, и другихъ топить.

И сила есть, да воли нѣтъ.

И собака не ласть на того, чей хлѣбъ ѣсть.

И съ праваго, и съ виноватаго.

(1) *ibid.* стр. 126.

(2) Сказ. Собр. о Самозв. ч. I. стр. 8.

(3) Снегур. стр. 132.

(4) *ibid.* стр. 133.

(5) Абевера суевѣр. стр. 17.

И чортъ не такъ страшень,
какъ его малюють.

Кабы на крапиву не морозъ,
и зимой бы стрекала.

Какова яблоня, таковы и отро-
стки.

Каковы свойства, таковы и рѣчи.

Какой привѣтъ, такой и от-
вѣтъ.

Какъ напьемся, такъ со всѣмъ
деремся, а какъ проспимся,
такъ и куря бонмся (1).

Какъ широгъ съ крупами, такъ
всѣ съ зубами; а какъ кнутъ
съ узломъ, такъ прочь гуськомъ.

Какъ пришло, такъ и ушло.

Какъ у Сенюшки есть денежки,
такъ и Сенюшка — Семенъ, а у
Сенюшки нѣтъ денежекъ — Сенька
дуракъ (такъ ты Сенька поди
вонъ) (2).

Камзолы зеленые, а щи несо-
ленные.

Кинь корочку въ гору, прии-
детъ къ тебѣ въ пору.

Кнутъ не мучить, а добру
учить (3).

Когда захотятъ бить, такъ и
въ стены палку сыщутъ.

Когда идешь на драку, волосъ
не жалѣй.

Когда медъ (ѣсть), такъ и лож-
кою.

Когда солдатъ палки не бонятся,
ни въ строю, ни къ смотру не
годится.

Кого слова не берутъ, съ того
шкуру дерутъ.

Коза пляшетъ и задомъ и по-
редомъ, а дѣла плутъ своимъ че-
редомъ.

Коль коломъ выбивай.

Кому мужъ, тому и жена (юрид.
посл. о крѣпостныхъ).

Кошка лапкой, а медвѣдь всею
пятерней.

Красень женихъ статьею.

Красна брань дракою.

Крестись, андроны ѣдутъ (?).

Кривое веретено не исправится.

Кружка на кружкѣ — будетъ
купка; копѣйка къ копѣйкѣ про-
живетъ и семейка.

Кстати и попъ пляшетъ.

Кто въ дѣсъ, а кто по дрова.

Кто горя не знавалъ.

Кто кого любитъ, тотъ того и
наказуетъ (бьетъ).

Кто маленькимъ не доволенъ,
тотъ большаго не достоинъ.

Кто проворень, тотъ доволенъ.

Кто самъ себѣ врагъ.

Кто силенъ, тотъ и воленъ.

Кто смѣлъ, тотъ два съѣлъ.

Кто умѣетъ Богу молиться, то-
му есть чѣмъ похвалиться.

Кто Цыгана (Жила) обманетъ
(проведетъ), тотъ трехъ дней не
проживетъ.

Куликъ не великъ, а все таки
птица.

Курицѣ не быть нѣтухомъ, а
бабѣ мужикомъ.

Лбомъ двери не прошибешь.

Люби ссору, люби и миръ.

Любя барина, надо слушаться.

Людей хулить, а самъ лыкомъ
спинить.

Лясы не подъ нужу, вынимаи
машину наружу.

(1) Снегир. стр. 347.

(2) *ibid.* стр. 167.

(3) *ibid.* стр. 170.

Маленькой домокъ, теплый у-
голокъ, среденькой умокъ—вѣкъ
проживешь.

Маль да умень, старь да
глупь.

Маль носокъ, а загибасть ку-
сокъ.

Мертвой левъ хуже живой со-
баки.

Милость барская, что Божья
роса.

Миръ стоитъ до рати, а рать
до мира.

Мирофды берутъ не горбомъ,
а горломъ.

Миръ—волна.

Молись и къ берегу гребись.

Молодець для овецъ, для ко-
ровъ не здоровь.

Москва всеъмъ городамъ мать.

Мотай (себѣ) на усъ.

Мужикъ лысенкой продавалъ
муку—высѣвки, да никто не ку-
шилъ.

Мужъ кузнецъ, жена барыня.

Мы и сами съ усами.

Мѣсто—не помѣстье.

Мѣтилъ въ сыча, а попалъ
въ грача.

На безлюдьи и Оома дворя-
нинъ (1).

На ворѣ и шапка горить.

На вкусъ товарища пѣтъ.

На губахъ еще молоко не об-
сохло (у тебя, у него).

Надоѣсть хуже горькой рѣдь-
ки.

Наздила сорока Якова, одно
про всякова.

На міру и смерть красна.

На счастье мужикъ рѣну сѣ-
лзъ, а уродился картофель.

На тебѣ, Боже, што намъ не-
гоже (малорос.) (2).

На урода не угода.

Находится по волѣ, запла-
чется до воли.

Начало (хорошее начало) поло-
вина дѣла.

На чертей только слава.

На чужомъ пиру похмѣле (3).

Нашъ Козьма все бьетъ со зла.

Наѣлся сытъ, узналъ стыдъ.

Не безсудъ (не осуди) что
(чѣмъ) Богъ послалъ.

Не бойся палки, да бойся грѣха.

Не велика бѣда, коли на день-
гу пошла.

Не все вслухъ, чаще на ухо.

Не все то бѣлнть, что бѣло; не
все то черннть, что черно.

Не все то должно, что можно.

Не въ службу, а въ дружбу.

Не въ томъ сила, что кобыла
снва, а въ томъ, что не везеть.

Не выйдешь за пенька, коли,
пѣтъ паренька.

Не выпускай соловья изъ клѣ-
тки, пока пѣсни не споешь.

Не вѣрь коню въ полѣ, а жепѣ
въ волѣ (4).

Не гонись за простымъ воромъ,
а лови атамана.

Не засаливай усъ на чужой кусъ.

Не купилъ коровы, да завод-
ить (завелъ) подоинникъ.

(2) *ibid.* стр. 230.

(3) Сказ. Совр. о Самозв. т. I. стр. 37.

(4) Снегир. стр. 268.

(1) Снегир. стр. 239.

Не мытьемъ , такъ катань-
емъ.

Не мудрено голову срубить, да
мудрено потомъ (ее) приставить.

Не найдешь паренька, вый-
дешь за пенька (1).

Не покой — шапки, коли му-
жикъ оставилъ шапки.

Не принять горькаго, не ви-
дать и сладкаго (не увидишь —
не узнаешь—).

Не пугай сокола вороной.

Не родись богатымъ, да ро-
дись счастливымъ (тароватымъ,
или не будь—да будь—) (2).

Не свой глазъ , не любой
кусъ (3).

Не спорь (не бранись) ни съ
сумой, ни съ тюрьмой (4).

Не суди по приѣзду, суди по
отѣзду.

Не суйся въ воду, не спросясь
броду.

Не хвались началомъ, похва-
лись концомъ (не дорою начало,
дорогъ конецъ).

Не хвались горохъ, не луч-
ше бобовъ.

Не хочеть коза на бойню (ку-
рочка) идти, да за рога (за хо-
холь) тянуть (тащуть, ведутъ).

Печего руками разсуждать, ко-
ли Богъ ума не далъ (5).

Ни вдова, ни мужняя жена.

Ни въ сказкѣ сказать, ни пе-
ромъ написать.

Не дѣтей съ нимъ крестить.

Ни коза, ни двора.

Ни къ селу, ни къ городу.

Ни рыба, ни мясо.

Ни хлѣба мягкаго, ни слова
гладкаго.

Нищета не отнимаетъ ни че-
сти, ни ума.

Поги въ теплѣ, голова въ хо-
лодѣ; бѣгай докторовъ и будешь
здоровъ.

Нужда научить (заставить) петь
коржи съ саломъ (жалорос) (6).

Нылѣ Тита—много што; зав-
тра Карна—нѣтъ ни капли.

Нѣтъ грѣха бодливому сломать
рога.

Нѣтъ труднѣе: Богу молиться,
родителей почитать, да долги от-
давать.

Обманешь на полтину, не по-
вѣрятъ и алтына.

Обѣщанное три года ждется.

Объ уголь головой не ударит-
ся, хоть и дуракъ.

Одна голова на плечахъ.

Одного поля ягода.

Однимъ камнемъ двухъ воро-
бьевъ не убьешь.

Около печи не лезя не нагрѣться.

Осла хоть въ Парижъ, онъ все
будеть рыжъ.

Отвага кандалы треть, отвага
медь пьеть.

Отзвонилъ , и съ колокольни
долгой (прочь).

Отставной козѣ барабаницкѣ.

Отъ домашняго вора не убе-
режешься.

(1) Снегир. стр. 303.

(2) *ibid.* стр. 283.

(3) *ibid.* стр. 286.

(4) *ibid.* стр. 259, 391.

(5) *ibid.* стр. 413.

(6) Снегир. стр. 301.

Отъ жару и камень треснетъ.
Отъ злой собаки хоть шерсти
клокъ.

Отъ смерти не уйдешь (не спря-
чешься).

Отъ человѣка невозможно, отъ
Бога возможно.

Охота (т. е. охоту) тѣшить, не
бѣда платить.

Палка не свой братъ;—шутить
не любить.

Наша хоть сохой, хоть плу-
гомъ, а урожай все таки нашъ.

Ней до суха, чтобъ не болѣло
брюхо.

Ней по всей, да примѣчай гостя.

Первому кону не рѣдуйся.

Перепелчка — невеличка чи
щежь ты не выпидподомкалась?
(Малорос.).

Пини на двери, да съ кого
хочешь и бери (о счетахъ).

Повели Варвару на расправу.

По вольности дворянства.

По всѣмъ по тремъ, коренной
не тронь (ямщикъ. поговорка).

Подаришь—уѣхалъ въ Парижъ;
(прибавляютъ: а остался братъ
его *купишь*).

По дрождамъ пиво узна-
ють.

Пожалѣешь чужое, Богъ дастъ
свое.

По заячьему слѣду доходятъ
до медвѣжей берлоги.

Пой пѣсни хоть тресни, а ѣсть
не проси.

Поклониться, голова не отва-
лится.

Подво балы точить, пора голе-
ница строчить.

Помни мость и персвозъ (1).
Помоги, Боже, и нашимъ и ва-
шимъ.

По приходу держи рас-
ходъ (2).

По просту, безъ затѣи.

Послѣ Бога деньги первыя.

Послѣдняя копѣйка ребромъ.

Послѣ полотенца онучей не ути-
раются.

Послѣ радости (бываетъ) горе,
послѣ горя радость.

Послѣ смѣха бываютъ (всегда)
слезы.

Посмотрѣлъ бы на гуся, пе-
заябнуть ли ноги.

Поспѣшность нужна только блохъ
ловить.

Поѣхалъ въ Москву за пѣся-
ми (Воронежск.).

Поѣхалъ на низъ шпенниное
ѣсть.

Правда Божья, судъ Царевъ.

Правда—матка (правду—матку
сказать, не солгать).

Прискакала кума бить челомъ,
да не знаетъ о чемъ.

Прискакали гости, поглотили
кости.

Пріѣхалъ въ Москву кормить-
ся—ничего домой торопиться.

Пронгравни яичко, играй жел-
вачкомъ.

Пророкамъ нынче не годъ,
а переводъ.

Прямо вороны летаютъ (Воро-
нежск.).

(1) Указаніе на мыты.

(2) Снегир. стр. 497. Зерцало лит.
Обхож. изд. 4-е стр. 43.

Пускай ѣсть собака, да знаемая
(вѣдомая).

Пусти душу на покаяніе.

Пустилъ пылью въ глаза.

Нятаго игрока подь столъ.

Рада бы за пана, такъ панъ не
береть (Малорос.).

Радость съ горемъ живеть (рядомъ ѣздить).

Радъ бы погнался, да гашинкѣ
развязался.

Разжуй, да еще въ ротъ положи.

Разнослся, какъ курица съ
яйцомъ, или: какъ хохолъ (якъ
дурень) съ писанной торбой.

Разрядился въ пухъ и въ прахъ.

Разсердяся на вши, да шубу въ
печь.

Рискъ — благородное дѣло.

Рождъ и пшеница годомъ родят-
ся, а зимъ и лѣту перемѣны
нѣту.

Рыбакъ рыбака, а дуракъ ду-
рака (видитъ издалека).

Рѣшено—вершено.

Садись, гостемъ будешь.

Сажь уголь не замараеть.

Самъ испекъ, самъ и ѣшь.

Самъ съ воробья, а сердце
съ кошку.

Свой своего видитъ издалека (1).

Свою крышу крой, сквозь чу-
жую не замочить.

Своя рубашка (сорочка) къ тѣ-
лу ближе.

Сегодня Саввы, завтра Варва-
ры: просаввится, проварварится.

Седьмая вода на киселѣ (о
дальнемъ родствѣ).

Сѣки, пока поперегъ лавочки
ложится.

Серебряный молотокъ пробьетъ
желѣзный потолокъ.

Сермяги не латы, мужики не
солдаты.

Сказанное слово мѣдное, а не-
сказанное золотое.

Скачи, враже, якъ панъ каже
(Малорос.).

Скоро дѣлають, слѣпыхъ рожа-
ють.

Скорѣй вода въ карманѣ удер-
жится, чѣмъ баба отъ разска-
зовъ воздержится.

Славна Москва калачами, а Пе-
тербургъ усачами.

Слово доброе къ слову, а ладья
къ перевозу.

Слово не стрѣла, а къ сердцу
льнетъ (2).

Слово скажетъ (молвить), какъ
рублемъ подарить.

Слушайся добрыхъ людей, на
путь наведутъ.

Смирнѣе—прибыльнѣе.

Смѣлому Богъ помогаетъ.

Снесъ дурака, снесетъ и ку-
лака.

Совсѣмъ Максимъ, и шапка съ
нимъ.

Сорока на хвостѣ (тебѣ) вѣсть
принесла.

Спасибо скажетъ мнѣ (тебѣ)
крестьянинъ, коли я (ты) по долгу
христианинъ.

Спроста изъ рогожи не сдѣла-
ешь сыромятной кожи.

(1) Снегир. 337.

(2) *ibid.* стр. 374.

Спрось — не грѣхъ, отказъ не бѣда (попытка — не пытка, не шутка, а спросъ не бѣда) (1).

Ссора до добра не доводитъ.

Старая кобыла лучше службу знаетъ.

Старуха на двое сказала.

Старшихъ и въ Ордѣ почитаютъ.

Старья дрожжи перебираешь трожды.

Старые погудки на новой ладъ (на новой дудкѣ).

Стоя безъ шанки мало (не) наговоритъ.

Судить — рядить не умѣеть, а на воеводство садять (а бить разумѣеть) (2).

Счьть дружбѣ не мѣшаютъ

Счь глазъ долой — изъ памяти вонь.

Счь головы по мысли, съ языка по словечку.

Счь дуру, какъ съ дубу.

Счь нимъ (тобой) водиться, лучше въ крапиву садиться.

Счь плутомъ водись; помилуй Богъ — съ воромъ: воръ украдетъ!

Счь воръ хоть золотую гору.

Счьта теща, не ѣсть гуши.

Счьра овца, бѣла овца — одинъ овечій запахъ.

Таже щука, да подь хрѣномъ.

Тарась ѣсть пряники гораздъ.

Тинне воды, ниже травы.

Толстая рубашка — не нагота.

Тонуть больше въ лужѣ, а не въ морѣ.

Тоть въ словѣ стоитъ твердо, кому слово дорого.

Тоть не болванъ, кто паровитъ все въ карманъ.

Тпру — не ѣдетъ, но — не везетъ.

Три дни не ѣлъ, а въ зубахъ ковыряеть.

Три раза прости, а въ четвертой прохворости.

Тѣжь портки, да назадъ узлы.

Тягался, какъ лещъ съ ершомъ.

Тяпъ да ляпъ — и вынешь корабль (3).

У всякаго свой вкусъ: одинъ кладеть въ карманъ, другой въ картузь.

У всякой собаки своя клычка.

У голодной кумѣ все хлѣбъ на умѣ.

У дурака ни зла, ни ума.

У каменнаго попа и желѣзной просвиры не выпросишь.

У кургузой собаки хвоста не оторвешь.

Ума цѣлая сума.

Умѣи шутить, умѣи и отшучиваться.

Умѣлъ ошибиться, умѣи и поправиться.

У семи пастуховъ не стадо (4).

Усы въ честь, а борода и у козла есть (5).

Утопающій за соломенку хватается.

Уходили бурку крутыя горки.

(1) Снегир. стр. 331. см. II. С. 3. т. V. N 2,813.

(2) Снегир. стр. 387.

(3) *ibid.* стр. 23.

(4) *ibid.* стр. 421.

(5) *ibid.* стр. 473.

Ученому (тебѣ) и книги въ руки.

Хвадилась синица, что море зазжеть.

Хватайся самъ за доску, пускай другой тонеть.

Хитерь Шѣмецъ (на выдумки), обезьяну выдумалъ.

Хлѣбъ - соль вмѣстѣ, а табакъ врознь (солдатск. поговорка).

Хлѣбъ-соль води, да камень за пазухой носи.

Хозяина въ дому нѣтъ больше.

Хорошо жить на Дону, а лучше нѣтъ—въ своемъ дому.

Хорошую (умную) рѣчь хорошо и слушать.

Хоть въ Орду, такъ пойду.

Хоть гирине, да ишше (малорос.).

Хоть колъ на головѣ теши.

Хоть лыкомъ сшита, да сама хозяйка, а и золотомъ — да кушарка.

Хоть обухомъ бей (по головѣ).

Хоть по уши плыть, да дома быть.

Хоть пѣсенки пой, хоть волкомъ вой.

Хоть чортомъ зови, да хлѣбомъ корми.

Хрѣнъ рѣдкн не слаще.

Худая слава пройдетъ, никто за мужъ не возьметъ.

Худой священникъ перевѣнчаеть, хорошиі архіерей не развѣнчаеть.

Худые года, что во ржи лебеда.

Чего не знаешь, того и желаншь.

Чей хлѣбъ ѣшь, того и пѣсенку поешь.

Честь добра, да съѣсть нельзя (1).

Чорту въ дядьки годится!

Чтобъ ему ни дна, ни покрывки.

Что было разъ, то будетъ и въ другоредъ (2).

Чтобы рыбку съѣсть надо въ воду лѣзть.

Чтобы узнать челоуѣка, надо три пуда (семь пудъ) съ нимъ соли съѣсть.

Что въ полѣ ни родится, все въ домѣ пригодится.

Что голова, то и разумъ.

Что до прозванья — все Маланья.

Что міромъ положено, тому такъ и быть.

Что ни попъ, то и батька.

Что скоро—то хворо (3).

Что ты, Федулъ, губы надулъ.

Чужая бѣда людямъ смѣхъ.

Чужимъ здоровьемъ боленъ.

Чужимъ умомъ умень не будешь (4).

Чужое добро не въ корысть.

Чужой бѣдой сытъ не будешь.

Чужой ротъ—не огородъ, не загородить (не замазатъ!)

Чья бы корова мычала, а твоя бы молчала (5).

Чья земля, того и хлѣбъ.

Чѣмъ бы дитя не тѣшилось, лишь бы не плакало.

(1) Снегир. стр. 433.

(2) Сказ. Совр. о Самозв. ч. I. стр. 102.

(3) Снегир. стр. 438.

(4) *ibid.* стр. 460.

(5) *ibid.* стр. 463.

Чѣмъ старѣе, тѣмъ правѣе (чья воля старѣе, та и правѣе).

Чѣмъ чортъ не шутить.

Шкодливъ (блудливъ) какъ кошка, а трусливъ какъ заяцъ.

Шкурка (овчинка) не стоитъ выдѣлки.

Щеголекъ милой животокъ.

Бѣдетъ попъ—не стрѣлецъ, не сѣтъ крестъ—не ружье.

Эти щи изъ Царьграда шли.

Это дѣло не гожа, какъ къ парчѣ рогожа.

Это дѣла не наше, а попово, да и попа-то чужова.

Языкъ до кабака доведетъ (1).

Если къ лошади не ходять.

(1) Снегир. стр. 474.

А. Афанасьевъ.

Сверхъ дополнительныхъ пословицъ, считаемъ не бесполезнымъ прибавить къ изданію г. Снегирева еще небольшое указаніе на тѣ источники, гдѣ встрѣчаются пословицы, вполне или очень близко подходящія къ нѣкоторымъ изъ напечатанныхъ въ его собраніи. Такое дополненіе тѣмъ болѣе кажется намъ необходимымъ, что г. Снегиревъ очень добросовѣстно указываетъ не только вообще на тѣ матеріалы, откуда имъ заимствованы изданныя имъ пословицы, но также и на тѣ, гдѣ употребляются выраженія, соответствующія многимъ изъ нихъ въ отдѣльности. Для очевидности представляемъ наши прибавленія вмѣстѣ съ выпискою самихъ пословицъ изъ разсматриваемаго нами изданія, съ которыми они имѣютъ ближайшее сходство (*):

Пословицы, по изд. г. Снегирева.

стр.

50: въ горѣ жить, некручин-
ну быть

260: не бывать плѣшивому ку-
дрявымъ.

Древн. Русск. стихотв., по изд. Калайдовича.

Изъ пѣсни: «Охъ! въ горѣ жить —некручинну быть», стр. 381, въ томъ порядкѣ, какъ пословицы попадаютъ въ этой пѣснѣ, почти сполна состоящей изъ пословицъ и поговорокъ съ прибаутками:

а и въ горѣ жить—некручинну
быть.—

не бывать плѣшнатуму кудряво-
му.—

(*) Сообщ. Ѳ. И. Буславычъ.

- стр. 278: не накормить коня сухопарова, не надѣлать дитя безчастнова. не откормить коня сухопараго,
- 10: безъ матери младенца не утѣшишь, безъ мастера аксамита не уложишь. не утѣшити дитя безъ матери, не скроить атласу безъ мастера.
- 315: отъ горя бѣгомъ, а кручина передомъ. а я отъ горя въ темны лѣса — а горе прежде вѣкъ зашелъ.—
Изя прочихъ стихотвореній того же изданія:
- 272: не жаль молодца ни бита, ни ранена, жаль молодца похмѣльнаго. стр. 307: а и не жаль мнѣ-ко битаго, грабленаго, а и того ли Ивана Сутырина, только жаль добраго молодца похмѣльнаго, а того ли Кирилу Даниловича.
(Эти стихи замѣчательны тѣмъ, что въ нихъ упоминается Кириша Даниловъ).
- 449: чего душа желала, того Богъ и далъ. стр. 341. а то душа радѣла, того Богъ мнѣ далъ.
(говоритъ морской царь Садкѣ).
«Народные духовные стихи», по изд. Кириѣвскаго, и по рукописи Румянцевск. Музеума:
- 297: ни въ молодости не на потѣху, ни въ старости не на переѣну, по смерти не на помощь души. Создай ты мнѣ дѣтище единое, при младости князю на потѣху, при старости князю на призрачнѣ,
При смертномъ часу на поминъ души.
(Стих. Алекс. Бож. челов., по рукописи Рум. Муз.).
- 499: руки наши грабли, глаза наши ямы. Очи наши ямы, ружь наши грабли:
- 68: глаза завидуци, а руки загребуци. Что очи завидятъ, руки заграблять (вар. загребуть).
(по рукоп. моей)
- 382: Справиваютъ старова, а старый прячется за малова, а отъ малова отвѣту нѣту. Эта пословица—обычное эпическое выраженіе какъ въ духовныхъ стихахъ, напр.:
Старый прячется за малаго,

стр

а малаго за старымъ и давно не
видать.

(Ст. 1, стр. 22—23, по изд. Ки-
рѣвскаго);

такъ и въ Древн. Русск. сти-
хотвор.:

Какъ бы меньшей за большаго
хоронится,

Отъ меньшаго ему тутъ Князю
отвѣту нѣту.

(стр. 55).

«Судъ Любушинъ», Чешск.
стихотвор. IX в.

75: горе тому дому, коимъ владѣть жена; горе царству, коимъ владѣють многіе.

Горе птенцем, к ямъ же змѣи
ввори (penetrat),

492: не мужъ въ мужьяхъ, кѣмъ жена владѣть....

Горе мужем, пмже жена владѣ.

«Слово Данила Заточника»,
по изд. Калайдовича.

91: дыряваго мѣха не надуть,
а безумнаго не научить.

Какъ во утѣхъ мѣхъ воду ли-
ти, такъ безумнаго учить.

105: дурака учить, что мерт-
ваго лечить.

Ни мертвеца розсмѣшати, ни
безумна наказати.

142: Злато искушается огнемъ,
а человѣкъ напастьми.

Злато искушается огнемъ, а
человѣкъ напастьми.

199: курица не птица, заяцъ не
звѣрь... а баба не чело-
вѣкъ.

Не скоть въ скотѣхъ коза, а
не звѣрь въ звѣрѣхъ ежъ, не
рыба въ рыбахъ ракъ, не птица
во птицахъ нотопырь;

492: не мужъ въ мужьяхъ,
кѣмъ жена владѣть; не
работа въ работахъ подъ
женками возъ возити.

а не мужъ въ мужѣхъ,
кѣмъ жена владѣть;
— не работа въ работахъ,
подъ жонками возъ возити.

488: лучше въ утлой ладѣ по
мору ѣздить, чѣмъ злой
женѣ тайну повѣрять.

лучши есть во утлѣ лодѣ по
водѣ ѣздити, нежели злѣ женѣ
тайны повѣдати.

Пословица на стр. 281: «не отсохнетъ голова, вырастетъ и борода» напоминаетъ разговоръ Димитрія Ростовскаго съ раскольниками, рассказанный самимъ святителемъ, о бритіи бороды (См. въ сочин. «св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій», 1849 г. стр. 52—53).